
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 200-летию со дня основания Азиатского музея /
Института восточных рукописей РАН

St. Petersburg
2018

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С. Г. Батырева. Рец. на: **Четырова Л. Б. Российские калмыки: очерки по истории, культуре, буддизму и языку: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. 188 с.**¹

DOI: 10.25882/9d6d-8j30

Монография профессора Любви Борисовны Четыровой посвящена некоторым аспектам истории и культуры калмыков и представляет собой цикл очерков, структурированных в единое целое. Содержание исследования определяет философская канва изложения, сочетающего методы социальной антропологии, социологии религии и этнологии. В таком ракурсе исследование истории и культуры калмыков проведено впервые. Иначе говоря, предлагаемый читателю материал, отличает новизна междисциплинарного подхода, вобравшего в себя компаративную философию, социальную антропологию, философию и социологию этничности, и полученных в итоге результатов.

Главная идея книги состоит в том, что историю калмыков и генезис калмыцкого этноса следует рассматривать в контексте формирования Российской империи. Калмыцкое ханство и калмыки принимали самое непосредственное и деятельное участие в строительстве империи в Поволжье и Северном Прикаспии.

Структура издания включает в себя предисловие, пять глав, в которых в междисциплинарном ракурсе представлена история российских калмыков, начиная с дореволюционного периода и вплоть до современности. Отдельный параграф посвящен их жизни в период ссылки в Сибирь, что оказало влияние на современное состояние этнического языка. Резюме плодов аккультурации этноса в российском ландшафте продолжено исследовательским экскурсом в тему «Буддизм в современной философии». Заключение монографии, читаемой с интересом, чему способствует ясность изложения материала, стилистически грамотный язык, дополняет список информантов и иллюстративный материал.

Рассматривая исторические предпосылки российского этнофедерализма, автор обращается к опыту Калмыцкого ханства как исходному пункту исторического процесса аккультурации калмыков. Используя архивные материалы, автор показывает, как происходила интеграция калмыков в русскую культуру,

выявляя как ее результаты, так и формы сопротивления калмыков.

Этнокультурный материал, используемый автором, позволяет ей, обращаясь к историческому прошлому народа, сопоставлять его с настоящим. При этом Л. Б. Четырова делает это с чувством живой сопричастности к судьбе народа и его завтрашнему дню. Отсюда прочувствованная целостность издания во фрагментарном характере трактовки этнокультурного материала.

Будучи калмычкой, выросшей и проживающей не в Калмыкии, а в ином российском регионе, т. е. занимая позицию «на расстоянии», она обрела возможность увидеть изучаемый предмет в неожиданном ракурсе.

В характеристике российского этнофедерализма, определившего во многом настоящее состояние калмыцкой культуры, автор выделяет христианизацию и переход на оседлость кочевников. Опираясь на достаточно обширный архивный материал, автор анализирует его с целью выявления стратегий имперской власти по отношению к калмыкам. Далее по логике изложения было бы естественно обратиться к дореволюционному бытию центральноазиатского по происхождению этноса в новом для него этнокультурном ландшафте России. Однако следующую главу автор посвящает описанию жизни калмыков в период ссылки в Сибирь. При этом она использует материалы полевых исследований — устные истории, интервью и наблюдения. Заинтересованность автора в данной теме имеет свое сокровенное объяснение: книга посвящена родителям, всем калмыкам, пережившим депортацию, а также поколению рожденных в Сибири. К последним автор относит и себя.

На основе устных историй автор демонстрирует, как молодые ссыльные калмыки выстраивали новую идентичность взамен утраченной из-за депортации и обвинения в коллаборационизме. Следствие процесса — многие утраты языка и культурного наследия, что явственно обозначено депортацией. Происходит аккультурация, по всей вероятности, как необходимое условие бытия «русскоязычных нерусских» в России.

Проблемный аспект данного актуального исследования сформулирован в главе «Плоды аккультурации», где автор рассматривает образование как особую ценность в культуре калмыков. В приобщении к иной культуре происходит адаптация и выживание малочисленной этнической общности в условиях поглощающего ее этнокультурного ландшафта. Рассматривая ментальность современных калмыков, автор связывает ее особенности с этосом воина и этногенезом ойратских групп, в частности торгутов. Исследователь приходит к выводу о своеобразии менталь-

---

¹ Рецензия подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Калмыкия в рамках научного проекта № 17-46-080755 а (р) «Основные социальные идентичности населения Республики Калмыкия в 2010-е годы: факторы и ресурсы».

ности калмыков — «русских монголов», отличающихся от потомков своих соплеменников, ушедших в 1771 г. в Джунгарию и проживающих ныне в Синьцзяне. В восстановлении культурных связей исторически разделенных и различным образом интегрированных в условиях принципиально различных этнокультурных сред, частей калмыцкого этноса автор видит гарантию его сохранения.

В призме аккультурации, сопровождаемой потерей языка и вместе с ним — важной части духовной культуры, автор обращается к этническому достоянию калмыков — религии. В настоящее время тибетский буддизм играет роль важного ресурса, используемого калмыками в обретении ими своей этнической идентичности, что дает надежду на сохранение этноса.

В последней главе автор показывает, как происходит рецепция буддийской философии в европейской философии, демонстрируя это на текстах российского философа Мераба Константиновича Мамардашвили (1930—1990) и французского философа Жюль Делеза (1925—1995). Кроме того, обращаясь к творчеству Ж. Делеза, автор применяет его концепцию времени к анализу опыта калмыцких *медлчи*, достигая при этом нетривиальных результатов.

Издание, посвященное культуре калмыков, актуально в свете проблемы междисциплинарного исследования. Оно заставляет задуматься о судьбе многих малочисленных народов, внесших и вносящих свой неповторимый вклад в многоцветье полиэтнической культуры России.

А. В. Зорин. Рец. на: **Бородаев В. Б., Контев А. В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620—1720 гг.: документальная монография.** Барнаул: АлтГПУ, 2015. 416 с.: ил. [16] с.

DOI: 10.25882/ehw2-2x09

Книга В. Б. Бородаева и А. В. Контева «Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620—1720 гг.» представляет собой впечатляющий итог многолетнего труда двух барнаульских исследователей по изучению архивных документов, в которых отразился процесс экспансии российского государства в сторону Алтая и Саян, особенно интенсивный и целенаправленный в годы правления Петра I. Некоторые промежуточные результаты этой работы были представлены авторами ранее в серии статей²; теперь же, с появлением

² Можно отметить следующие публикации.

Совместные статьи: Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II Региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 116—132; Шведский артиллерист И. Г. Ренат и его ойратские карты // Туухийн Товчоон. Улаанбаатар, 2010. С. 386—403; Русские документы 1717—1719 годов об основании Семипалатинской

обобщающей монографии, у историков, в том числе специалистов в области изучения Центральной Азии (прежде всего монголоведов), появилась возможность оценить этот исторический процесс во всей возможной полноте — правда, почти исключительно с российской точки зрения. Соседи (прежде всего джунгары/ойраты), в адрес которых производились экспансионистские действия, за редким исключением остаются их безгласными объектами.

Главными достоинствами книги, безусловно, являются обилие тщательно подготовленных к публикации документов из различных российских архивов и библиотек, многие из которых ранее не публиковались, и такое же обилие карт, в том числе впервые или заново выявленных в архивах и составленных самими авторами на базе детального изучения источников. Эти материалы великолепно дополняют информацию, содержащуюся в 22 главах монографии, одновременно позволяя составить собственное мнение об описываемых событиях и сравнить его с выводами авторов.

Заявленные хронологические рамки охватывают столетие, однако XVII в. в книге посвящены только первые шесть глав, следующая глава — первому де-

крепости // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20—23 апреля 2014 года). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. С. 266—274; К исторической географии Великого шелкового пути: китайские города Селим и Даба в русских документах петровского времени // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20—23 апреля 2014 года). Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского гос. ун-та, 2014. С. 257—265.

Отдельные статьи В. Б. Бородаева: Военно-топографическое изучение озера Зайсан и Черного Иртыша в 1719 году как этап реализации плана Петра I по проникновению в Центральную Азию // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 25—26 мая 2010 г. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. С. 13—24; Архивные документы 1719—1721 годов о выборе места и основании Усть-Каменогорской крепости на Иртыше // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24—27 мая 2011 года). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. С. 25—35.

Все эти публикации, равно как и рассматриваемая монография, с любезного разрешения авторов размещены в свободном доступе на официальном сайте ИВР РАН.

Пользуясь случаем, я хотел бы еще раз отметить тот факт, что именно благодаря нашей переписке с В. Б. Бородаевым удалось установить, что первые тибетские тексты, привезенные в Санкт-Петербург с берегов Иртыша, происходили из Семи Палат (обнаруженных русскими военными в 1717 г.), а не из Аблай-хита и не в 1720 г., как долгое время считалось; семипалатинские листы были привезены губернатором Сибири М. П. Гагариным в 1718 г. в подарок Петру I, Аблай-хит же был обнаружен, скорее всего, только в 1721 г.